

# **Как Медведь, Волк, Лиса и Слепень на мужика обиду затаили**

*Основано на издании 1894 г*

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

[gusi-lebedi.org/content/kak\\_medved\\_volk\\_lisa\\_i\\_slepen\\_na\\_muzhika\\_obidu\\_zataili/](http://gusi-lebedi.org/content/kak_medved_volk_lisa_i_slepen_na_muzhika_obidu_zataili/)

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда [gusi-lebedi.org](http://gusi-lebedi.org)

## Как Медведь, Волк, Лиса и Слепень на мужика обиду затаили

Запряг как-то раз мужик Кузьма лошадь в телегу и поехал в лес за дровами. Только собрался деревце срубить, как откуда ни возьмись Медведь. Увидел косолапый лошадь, аж желудок свело – так есть захотелось! Стал думать, как бы ему кобылку у мужика отнять.

— Какая у тебя, лошадка славная, пёстренькая такая! – говорит Медведь. – Кто это её так раскрасил?

А мужик-то умён: смекнул, что Медведь неспроста разговор завёл, на лошадь его зарится.

— Да это я сам её выпестрил! Я по этому делу первый мастак на деревне! – отвечает Кузьма. – Хочешь, и тебя раскрашу?

— Ладно, попробуй, – согласился косолапый. – Только коли нич его не выйдет, я твою лошадь съем!

Ударили по рукам.

— Для начала нужно тебя связать, а то, боюсь, не выдержишь.

Согласился Медведь. Взял Кузьма вожжи, верёвки, да так крепко скрутил косолапого, что у того аж дыханье спёрло.

— Отпусти меня, мужик! Не хочу я пёстрым быть! Останусь я лучше бурым!

— Нет, ты сам напросился, теперь терпи! – отвечает мужик.

Насобирав валежника, разжёл костер, положил в огонь топор, а как тот докрасна накалился, стал им Медведя охаживать. Задымилась на косолапом шкура, верёвки подпалились да порвались. Распутался Медведь и в лес сиганул. Бежал, бежал, совсем из сил выбился. Хочет лечь, а не может – вся шкура обожжена. Как заревёт он на весь лес:

— Ну, мужик, только попадись мне в лапы, уж я-то тебе всё припомню!

А Кузьма дров нарубил, в телегу сложил да домой поехал. На следующий день повёл он новую овцу в стадо, а навстречу ему Волк. Увидел овечку, аж желудок свело – так есть захотелось!

— Здорово, мужик! – говорит Волк. – Куда это ты овцу ведёшь?

— К пастуху в стадо, – отвечает Кузьма.

— А разве ты не видишь, что на овечке твоей мой тулуп надет?

— Да что это ты такое говоришь? Как это – твой?

— Мой, и всё тут! Отдавай мне овцу или несдобровать тебе!

Чует мужик – дело плохо. И овцу отдавать не хочется, и себя спасти надо. Вспомнил он тогда, что по весне неподалёку у камня капкан ставил, да так до сих пор в него никто и не попался.

— А что, – говорит Кузьма, – даже поклясться можешь?

— Могу! – отвечает Волк.

— Хорошо, встань тогда вон на тот камень да поклянись!

Только Волк к камню приблизился, как в капкан и угодил. А мужик овцу подхватил, в стадо отвёл, сложил в узелок краюху хлеба да кувшин молока и жене своей в поле понёс. Пока баба жала, а муж колосья в снопы вязал, подкралась к узелку с едой Лиса. Съела хлеб, потом голову в кувшин засунула, молоко выпила и застряла. Уж и так головой мотает, и эдак – никак освободиться не может! Бегает по жнивью, приговаривает:

— Кувшинчик, родненький, пошутил да и будет, отпусти меня!

А мужик тут как тут: хватъ рыжую плутовку за хвост! Еле-еле вырвалась Лиса, понеслась, не видя куда, и в камень врезалась. От удара кувшин разбился вдребезги. Повалилась Лиса, лежит, ничего не соображает: в ушах звон стоит, голова кружится, хвост болит, да ещё мужик за ней гонится! Насилу рыжая улизнула, в нору забилась и там затаилась. А Кузьма стал снопы на телегу складывать. Солнце припекает, употел мужик, только присел отдохнуть, как Слепень подлетел и в шею ему впился. Ухватил мужик насекомое, хотел прихлопнуть, да пожалел.

— Ну и что мне с тобой делать? – спрашивает.

— Мужичок, родненький, отпусти меня! – взмолился Слепень.

— Ладно, будь по-твоему. Только ты меня должен до конца своей жизни помнить!

Взял Кузьма соломину, привязал её к крылу Слепня и отпустил в дали дальние. Летит бедняка, соломину за собой тащит, из сил выбивается – уж больно ноша тяжела! Присел на ветку и заплакал. А под деревом тем Медведь лежал, шкуру, мужиком обожжённую, зализывал. Увидел Слепня с соломиной, к крылу привязанной, и спрашивает:

— Кто это так над тобой поиздевался?

— Да мужик злой. А тебя кто так подпалил?

— Так и меня он же!

Стали они друг другу на судьбину горькую жаловаться, глядь – плетётся по тропинке Волк, еле лапу волочит.

— Кто это тебя, серый, ранил? – спрашивают.

— Мужик злой капкан поставил, а я в него угодил, насилу освободился. А над вами кто так поиздевался?

— Так он же!

Вот сидят они втроём, причитают. Вдруг из-за кустов Лиса выползает: взгляд шальной, хвост поджат, лапы подкашиваются. Стали Медведь, Волк и Слепень распра-

шивать, от чьих рук она пострадала. Рассказала рыжая плутовка им про свою беду. По-сочувствовали ей новые знакомые, о своих злоключениях поведали. Затаили с тех пор они на мужика обиду и поклялись, что житья ему от них не будет. Сказано-сделано: Медведь стал ульи на пасеке разорять, Волк ягнят таскать, Лиса кур воровать, а Слепень нападать на мужика да больно жалить. Никакого спасу от них не стало! Страдает Кузьма, сокрушается, а как помириться с Медведем, Волком, Лисой да Слепнем – не знает.